

Глава 697 - Один большой шлифовальный круг, нарушающий восемь тысяч закономерностей

Катастрофа поразила!

Превращение Сонг Гуйчжэня из фазы Будды в фазу дьявола вызвало крайне странное чувство в сердцах культиваторов Южного Чжэня, а кровавые корни, выросшие из платформы лотоса под его сиденьем, также сделали внутреннюю часть этого великого образования полем битвы, и культиваторы Южного Чжэня, ранее пережившие борьбу с тяжелыми ранениями от случайности, стали питательной пищей Сонг Гуйчжэня, будучи осушены из его источника дао, а затем превратились в его пищу, пополняя его постоянным источником духовной энергии, и это превращение было исключительно ужасающим, даже больше, чем предыдущий чертеж из пустоты.

Почти в одно мгновение он нарисовал даосский источник из пяти человек, после чего духовная энергия Сун Гуйчжэня раздулась дико, гораздо быстрее, чем даже таблетки, проглатывающие Фан Син и совершенствующиеся с помощью Писания о Духовном Преобразовании, чтобы восстановить свою духовную энергию, и, получив этот почти постоянный источник магической энергии, он также изменил свой прежний нежный вид и поразил своей жестокой и яростной яростью, указывая на жизненные точки южных земледельцев Чжанши с каждым движением

"Ты заставил меня к этому прийти, единственный способ попасть в ад Шуры навсегда!"

Рука Сун Гуйчжэнь приняла форму золотого камня и схватила Ли Хунъи, оторвав одну из ее рук, если бы не быстрое мышление Ли Хунъи и скрежет зубами, чтобы вырваться на свободу, все ее тело было бы разорвано на части, в то время как Сун Гуйчжэнь бросила руку вниз, корни кровавого цвета под платформой лотоса поплыли вверх и подметали руку, вместе с кровью и плотью, которую она пролила в воздухе.

Плоть и кровь на одной руке, а также кровь, пролитая в воздухе, были вытянуты чисто в одно мгновение, в то время как Сун Гуйчжэнь закрыла глаза слегка, показывая выражение большого удовлетворения, в то время как ее голос был хриплым и безжалостным:

"Первоначально я не хотел, чтобы репутация человека, который убил слишком много, и только покорила вас в основном, но вы не можете больше жить после того, как увидели мой демонический вид! "

"Черт, он человек чести, он все еще думает о своей репутации на данный момент"

Клык Син проклят ненавистью, и его сердце затянулось, зная, что все серьезно.

Песня Гуйчжэнь глубокомысленна, с самого начала он осуждал чистых учеников Ян Дао из формирования, я думал, что он играл неуклюжий трюк ума, но не ожидал ждать здесь, от того, что он так тщательно обработаны, очевидно, чрезвычайно любви перья, предполагается, что если чистые ученики Ян Дао видел эту сцену, будет убит им, чтобы истребить, не говоря уже о южных культивировщиков Zhangshu, должны быть убиты им чисто.

Фань Синь был вынужден забрать уцелевших зверей в Сотню злобных диаграмм, а раненые культиваторы Наньчжана не осмеливались нападать, и чем ближе они были к Сун Гуйчжаню, тем больше они рисковали запутаться в его платформе лотоса, теряя свои жизни и превращаясь в пыль.

"Ты Будда, я убью Будду, ты дьявол, я убью дьявола!"

Перед лицом свирепой и бесконечной Песни Гуйчжэнь раздался резкий крик, но тень безжалостно вырезала по направлению к платформе лотоса.

Наряды этой женщины были порваны во многих местах, и ее весенний свет был открыт, но она была забыта, держа двойные колеса ветра и огня, и она не знала, какой тайной магии она использовала, чтобы очаровать себя, ее тело было покрыто слабым красным светом, но она была похожа на человекоподобного зверя, сопротивляясь двум заклинаниям ветра Сонг Гуйчжань и бросаясь перед ним.

Из этого импульса видно, что эта женщина и раньше явно скрывала некоторые свои силы.

Возможно, если бы культиваторы Южного Чжэня и Сонг Гуйчжань не оказались в ситуации, когда либо ты умрешь, либо я, она бы продолжила прятаться.

Сонг Гуйчжэнь, в этот момент, также имел тенистый взгляд в его глазах.

Внезапный всплеск власти этой женщины заставил его почувствовать угрозу, за которой последовал большой гнев в его сердце.

"Я Будда, все вы будете преданы, я дьявол, все вы будете страдать смертью"

С суровым рыком, Сонг Гуйчжэнь круто сжал свою печать, его выражение было горьким и торжественным, его голос как будто исходил от девяти призраков, "Great Art"

"..... Сотня солдатских курганов!"

Рамбл!

Так как эта волшебная печать была прижата, пустота не могла не дрожать, как будто поверхность воды дрожит безостановочно.

И в этом трепете возникло копье, покрытое золотыми рунами, с убийственной аурой и древней аурой.

Потом был огромный топор, длиной в десять футов, темный и глубокий.

Потом был еще один меч, молоток

Один за другим, одно оружие за другим всплыли, представляя собой страшное правило убийства, приостановлено в пустоту

С каждым дополнительным оружием яростный тиран Ван Цюн подвергался чуть большему сопротивлению и был сильно покорен в воздухе сотней солдат.

Великое искусство!

В этот момент, то, что Сонг Гуйчжэнь литье было явно уже не обычная техника, а еще более подавленная Великая Техника.

В мире существовали миллионы техник и искусств, и с древних времен на небе и на земле было семь техник, таких как Дао, Небо, Бессмертный, Бог, Сюань, Дхарма и Основание, и каждое слово представляло собой великое царство.

Три Великих Искусства Убивать Жизнь, Долговечность и Вся Жизнь, которые были переданы дядей Гэном Фан Син, Золотой Вороне и Ву Сангэру, были такого типа.

Два искусства Дождя и Молнии, которые Повелитель Драконов передал Клыку Синь, также были этого типа.

Великое Искусство Мечного Демона, которому Клык Синь научился у Черной Шины Меча, также относилось к этой категории, но, конечно, разница была в том, что это Великое Искусство Мечного Демона пришло из загадочного происхождения и имело свои собственные тонкости, так что, хотя Клык Синь едва овладел им, на самом деле, он еще не понял его.

В это время Сонг Гуйчжэнь бросил Великое Искусство, что означало, что он также активизировал свою истинную силу.

Ван Цюн, который использовал Секретную технику и взорвался в десять раз больше ее силы в мгновение ока, намеревался нанести удар и сократить Сонг Гуйчжань вниз под двумя колесами, но она не ожидала быть пойманной в ловушку Сонг Гуйчжань, который отреагировал очень быстро и бросил Великую технику, и все ее тело было подавлено в пустоту, и она не могла двигаться вообще под властью правила обязательным.

"Нюхать!"

Рана внезапно раскололась перед ее грудью, как будто она была обезглавлена.

"Пуф!"

!"

Еще одна окровавленная дыра проникла в ее тело, это было похоже на огнестрельное ранение

Ни одно из этих орудий, подвешенных в воздухе, не коснулось ее тела, но правила проявились на ее теле.

В мгновение ока появилась череда ран, и жизнь Ван Цюна уже была в опасности, без малейшего сопротивления.

Корни кровавого цвета под платформой лотоса под сиденьем Песни Гуйчжэнь прокрались, как плавающие змеи, и обернулись вокруг ее тела, забирая жизнь Ван Цюна без единого мгновения, очевидно также потому, что Песня Гуйчжэнь жаждала дао источника маны Ван Цюна, и хотя он все еще мог черпать кровь и плоть, чтобы превратиться в ману после смерти человека, она не была такой большой и яркой, как непосредственно извлечение дао источник души живого человека.

"Меч Демона Великого Искусства!"

"Девятиголовое младенческое тело!"

"Croaking мгновенно обезглавил двух Джиндан Махаяну, поднял мир непобедимых Золотых Крыльев"

Увидев эту сцену, Клык Син, Ли Инь и Великая Золотая Ворона были немного ближе и поспешили их спасти.

С другой стороны, Хань Инь и Ли Хонги, которые все еще жестоко сражались, также безжалостно измельчили в "Сонг Гуйчжань", пытаясь помочь им разделить давление.

Однако, после того, как Сонг Гуйчжань сделал свое первое Великое Искусство, забастовки продолжали наступать.

"Великое искусство Девяти Наблюдателей!"

Павлин, сформированный из огненного духа, вновь появился вокруг него, только на этот раз он почернел, родив три головы, катящееся черное пламя, взбунтованное из его тела, содержащее бесконечное неистовое и свирепое Ци, летящее вокруг него, а затем заряжающееся в сторону Ли Иня, который заряжался в виде Призрака Ли.

Бряк!

Голова в середине черного павлина одним укусом проглотила Малыша Ли, а затем все черное пламя яростно сжалось, словно бы для того, чтобы очистить его.

"Великое искусство Пяти Грозов!"

Позади него, молния бросилась к девятому небу, а затем разделился на пять, обернутые вокруг Великой золотой вороны, хотя Великая золотая ворона была яростно и дико мощным, его ци и кровь была настолько густой, что она превзошла воображение обычных джиндановских культиваторов, будучи связаны этими пятью божественными молниями грома, он не мог вырваться на время, будучи поражен молнией и крики, размахивая своими двумя крыльями беспорядочно, возбуждая небо, полное парящих ветров и духовной турбулентности.

"Великая техника разрушения!"

Сонг Гуйчжэнь открыл свои большие рукава, и из него вырвался яростный ветер, подтягивая землю и призывая город, и катился прямо к Хань Ину, и на ветру, он фактически содержал бесчисленное множество крошечных лопастей ветра, и в воздухе был труп Наньчжаньского культиватора, который подметали корни платформы лотоса, и который еще не был нарисован чистым, но когда его ударил этот ветер, он был похож на линчевание, и мгновенно соскребал всю плоть и кровь, оставив только белые кости.

Хань Инь снова холодный рот холодное лицо, в это время также некоторый шок, копыта руки вихрь, постоянно рвутся вокруг пустоты, с пустотой трещины образуются переломы, чтобы заблокировать этот странный ветер близко к их собственным, только так, каждый удар, чтобы иметь, чтобы разорвать силу пустоты, потребление невыразимо удивительно, и что странный ветер, но постоянный источник, наблюдая за его оборонительный круг становится все меньше и меньше.

После этого Сонг Гуйчжэнь закрыл руки вместе: "Кнут горы Великой Техники".

!"

В воздухе появилась огромная гора, высотой в тысячу футов, как будто она растет из воздуха, это была не иллюзия, а реалистичная гора, растущая прямо между ним и Фан Син.

"Красный Лотос Великое Искусство!"

Сонг Гуйчжэнь имел холодную улыбку на лице, его палец был похож на цветок, указывая на Ли

Хуньи, цветок лотоса расцвел в пустоте, жуткая красная аура, клочок обернулся вокруг тела Ли Хуньи, в ужасе Ли Хуньи, поначалу спешно использовал свою духовную силу, пытаясь бороться, но вскоре паника на его лице постепенно исчезала, его выражение становилось все более и более равнодушным, немым, бросил бороться, и, наконец, даже медленно опустился на колени до Сонг Гуйчжэнь, весь человек, казалось, представили, за исключением нижней части глаз, было ощущение неприятия.

Самый упрямый и непоколебимый человек с тех пор, как южные Чжан вошли в божественное государство, в это время также находился у ног Сонг Гуйчжань.

Улыбка появилась на лице Сун Гуйчжана, когда его взгляд медленно смотрел на Фань Синь, которого заставили отступить от него на тысячу футов, с подрывным, холодным и высокомерным выражением и насмешкой: "Даосский Фан, ты уже проиграл, тебе есть, что сказать"?

Фан Син, находившийся на расстоянии тысячи футов, повесил голову, выглядел необычайно подавленным, одетым в форму, и говорил с некоторым намерением: "Похоже, что вы действительно выучили все техники Северного региона Божественного Континента слишком затянута, я думаю, что маленький мастер по технике никогда не сможет сравниться с вами при жизни, потому что кроме некоторых вещей, которые необходимо выучить, я действительно не могу воспитывать эту энергию"

Услышав эти слова, на лице Сун Гуйчжэня возникла слабая улыбка, но следующие слова Фан Син вызвали у него легкое ошеломление.

"Но если есть что сказать, есть еще одно предложение"

Клык Син поднял голову, его голос постепенно становился необычайно подавленным и злым: "Даже если ты выучил Восемь Тысячи Законов, ты все равно не непобедим!". Как он говорил, он поднял руку, один вверх и один вниз, в форме толкающей мельницы, воздух струящихся облаков духовной энергии собрал клетку: "У меня есть мастер, очень хорошо, чтобы маленький мастер меня, не только защитить меня, но и передал на первом конкретные заклинания я культивировал в моей жизни, названный Инь Ян Великая мясорубка, и вы издевались над ним, так мало мастер я пошел в гору сегодня, чтобы вынести укусы гнева для старика"

Когда он сказал это, Фан Син выдохнул, его язык разразился весенним громом, и волны звука раскатывались, словно прокручиваясь с неба.

"Сегодня я нарушу ваши Восемь Тысячи Законов Божественного Государства одним большим шлифовальным кругом!" (.)